

На правах рукописи

ГАРИН Артём Алексеевич

**ФАКТОР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА
(1972–2020)**

**Специальность 07.00.15 –
История международных отношений и внешней политики**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2022

Диссертация выполнена в Центре Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ФГБУН Института востоковедения Российской академии наук

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук
Астафьева Екатерина Михайловна
- Официальные оппоненты:** **Канаев Евгений Александрович**,
доктор исторических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
департамент зарубежного регионо-
ведения, заместитель руководителя,
факультет мировой экономики и
мировой политики, профессор
- Каткова Евгения Юрьевна**,
кандидат исторических наук,
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», кафедра теории и
истории международных отношений,
старший преподаватель
- Ведущая организация:** **ФГБНУ «Национальный
исследовательский институт
мировой экономики и
международных отношений имени
Е. М. Примакова Российской
академии наук»**

Защита состоится «28» марта 2022 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета по историческим и политическим наукам Д 002.042.04 на базе «ФГБУН Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте Института: www.ivran.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы исследования обусловлена трансформацией региональной системы, которая произошла за последние 50 лет и неразрывно связана с приобретением Китайской Народной Республикой (КНР) большего экономического, политического и оборонного веса в региональном и глобальном масштабах. Рост влияния Китая бросает вызов более чем 70-летнему доминированию Соединённых Штатов в региональном и глобальном масштабах, а также тому порядку, на который Австралийский Союз привык опираться при формировании своего внешнеполитического курса. Как результат, Австралия стоит перед трудным выбором, ведь ее экономическое благополучие тесно связано с Китаем – державой-конкурентом США, выступающих главным союзником Австралии на протяжении последних 70-ти лет.

Проблематика отношений Австралийского Союза и КНР в период 1972–2020 гг. также недостаточно изучена. В особенности это касается фактора Китая в сближении т.н. средних держав Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) – Австралии, Индии и Японии, равно как и шагов австралийского руководства в сдерживании амбиций Китая в Южно-Тихоокеанском регионе (ЮТР)¹. Индо-Тихоокеанский контур занял ключевые позиции во внешнеполитическом видении Австралии благодаря его акценту на многополярность и предполагаемой устойчивости к амбициям нового, несущего потенциальную угрозу, гегемона – КНР. Индия и Япония в данном случае выступают одними из ключевых акторов ИТР, которые совместно с Австралией могут поддерживать баланс сил в регионе, что приводит к развитию не только торгового, но и оборонного сотрудничества между тремя государствами. Вместе с тем, фактор КНР имеет ключевое значение в интенсификации связей Австралийского Союза с островными государствами южной части Тихого океана, так как был воспринят австралийской стороной как вызов её доминированию в своей традиционной зоне влияния – Океании². На долю Австралии приходится 94,5% ВВП южной части Тихо-

¹ Южно-Тихоокеанский регион (ЮТР) охватывает южную часть Тихого океана в восточном полушарии Земли. Чаще всего этот регион называют «Австралия и Океания»: под «Океанией» подразумевают ту часть ЮТР, которая лежит между Австралией и Южной Америкой и состоит из примерно 25 тыс. островов, на которых расположены 14 независимых малых островных государств и примерно столько же самоуправляющихся островных территорий, принадлежащих Австралии, Новой Зеландии, Франции и США. В российском информационном пространстве вместо термина «ЮТР» можно встретить аббревиатуру ЮЧТО – южная часть Тихого океана [Посольство РФ в Австралии - <https://australia.mid.ru/strany-ucto>]. В данной работе будет употребляться термин «ЮТР» для всего региона, включая Австралию и Новую Зеландию, а «Океания» – для определения малых островов ЮТР, исключая Австралию и Новую Зеландию.

² Океания традиционно считается сферой влияния Австралии, Новой Зеландии и США. Этот регион принято делить на три культурных ареала: Меланезию (Папуа – Новая

го океана, 98% расходов на оборону и безопасность, а также 60% общего объема официальной помощи в целях развития (ОПР), что позволяет охарактеризовать ее как лидера в ЮТР³.

Несмотря на тот факт, что Китай – это относительно новый актер в Океании, он уже достиг определенных успехов: в 2018 г. КНР стала главным торговым партнером для островных государств южной части Тихого океана, сместив с этой позиции Австралию. Кроме того, объем ОПР, предоставленной Китаем странам Океании, вырос до 1,76 млрд долл. за период 2010-2020 гг.⁴, а ряд океанийских государств присоединились к китайской инициативе «Пояс и путь». На фоне роста экономического влияния Пекина в Океании возникли опасения, что КНР попытается закрепить в регионе с помощью военно-морского присутствия, чему также способствовали попытки ее участия в реконструкции военных баз в Папуа – Новой Гвинее, Фиджи и Вануату; всё это подвигло Австралийский Союз к более интенсивному участию в делах Южно-Тихоокеанского региона для сдерживания влияния Китая.

Фактор Китая выступает одной из ведущих тем во внешнеполитической повестке Канберры. Вместе с тем, как для фундаментальной науки, так и для практического построения Российской Федерацией политического курса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, изучение роли КНР во внешней политике Австралии имеет важное значение ввиду роста значения Индо-Тихоокеанского региона для международной политики и экономики, что оказывает прямое влияние на безопасность и стабильность всего мирового порядка.

В последние годы происходит активное становление концепции Индо-Тихоокеанского региона, в географический ареал которого входят Китай, Индия, США, Австралийский Союз, Япония, страны Корейского полуострова, Юго-Восточная и Северо-Восточная Азии, Новая Зеландия и Океания, Канада, Мексика и тихоокеанские государства Южной Америки⁵. Однако с политической точки зрения концепция ИТР служит в первую очередь интересам США и их союзника в Тихом океане – Австралии, цели которых, по утверждению главы российского МИД С. Лаврова, заключа-

Гвинея, Фиджи, Соломоновы Острова, Вануату, Новая Каледония), Микронезию (Гуам, Кирибати, Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова, Северные Марианские Острова, Палау, Науру) и Полинезию (Французская Полинезия, Самоа, Американское Самоа, Тонга, Острова Кука, Уоллис и Футуна, Тувалу, Ниуэ, Токелау).

³ Hollow hegemon: Australia's declining influence in the Pacific // East Asia Forum. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.eastasiaforum.org/2016/09/21/hollow-hegemon-australias-declining-role-in-the-pacific/> (дата обращения 15.03.2021)

⁴ Pacific Aid Map // Lowy Institute. [Электронный ресурс]: URL: <https://pacificaidmap.lowyinstitute.org/> (дата обращения: 25.05.2021).

⁵ Стрельцов Д.В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Журнал Международная жизнь. [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076> (дата обращения 15.03.2021).

ются в том, чтобы «сдерживать китайский проект «Пояс и путь», сдерживать китайское влияние в регионе в целом, создавать постоянные раздражители для КНР. Над регионом уже бродит «призрак» «азиатского НАТО». Хотя в презентации США Индо-Тихоокеанский регион называется «свободным и открытым», там едва ли будет равноправный процесс выработки позиций»⁶. Вместе с тем Индо-Тихоокеанская концепция носит «селективный» характер, исключая КНР из положительной повестки региона, что, несомненно, негативно отразится на динамике взаимодействия России со странами Азии.

Однако, несмотря на критику ИТР⁷ как искусственной идейно-синтетической конструкции, в данном диссертационном исследовании использование понятия «Индо-Тихоокеанский регион» необходимо в связи с усиленным вниманием со стороны Австралии и её главного союзника в лице Соединённых Штатов к данной концепции при выстраивании своего внешнеполитического курса. Более того, понятие «Индо-Тихоокеанский регион» закрепилось не только в академическом дискурсе, но и официальных документах обоих государств.

Именно Австралийский Союз стал первым государством, официально заявившим о своей «принадлежности к Индо-Тихоокеанскому региону», упомянув об этом в своей Белой книге по оборонной политике от 2013 г.⁸ Спустя четыре года данная концепция привлекла к себе внимание мировой общественности, когда США объявили ИТР своим главным стратегическим интересом и зоной усиливающейся конфронтации с Китаем в стратегии национальной безопасности⁹. Безусловно, подобное стратегическое видение Соединённых Штатов нашло отклик в австралийских политических и академических кругах. Более того, интересы Австралии в ИТР подкрепляются рядом количественных показателей, включая обладание самой протяженной береговой линией среди государств региона, а также значительным объемом австралийского экспорта (42%), который проходит через штат Западная Австралия, побережье которого принадлежит Индийскому океану¹⁰. В то же время, Австралийский Союз нацелен на поддержа-

⁶ Лавров: концепция Индо-Тихоокеанского региона не предполагает открытости и равноправия // ТАСС, 1 апреля 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/11050135> (дата обращения 01.04.2021)

⁷ Там же.

⁸ 2013 Defence White Paper, P. 7-13. // Australian Government, Department of Defence. [Электронный ресурс]: URL: https://defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf (дата обращения 15.03.2021).

⁹ 2017 National Security Strategy of the United States of America, P. 45-47 // White House. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 15.03.2021).

¹⁰ Australia and the Indian Ocean region // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dfat.gov.au/international->

ние стабильности внутри региона «посредством углубления регионального сотрудничества, разработки международно-правовых норм и укрепления регионального потенциала для мирного разрешения проблем»¹¹. Учитывая позиции Соединённых Штатов и Австралии, следует заметить, что ИТР является квинтэссенцией экономического сотрудничества и, в то же время, разворачивающейся конкуренции, что в значительной степени связано с ростом влияния КНР как в региональном, так и в глобальном масштабе.

С момента установления дипломатических отношений между Австралией и Китаем в 1972 г. статус торговых связей двух государств к 2020 г. достиг беспрецедентного уровня. На сегодняшний день КНР является главным торговым направлением Австралии. За период с 1972 по 2020 гг. объем двусторонней торговли между двумя государствами вырос с 97 млн долл. США до 161 млрд долл.¹². При этом рост торговой зависимости Австралийского Союза от КНР с каждым годом всё больше сказывается на внешней политике Канберры, которой крайне тяжело поддерживать баланс между главным торговым партнером в лице Китая и главным военно-стратегическим союзником в лице Соединённых Штатов.

Степень научной разработанности темы.

Необходимым условием проведения комплексного исследования является объективный анализ основных тенденций мирового развития, а также изучение отдельных вопросов, касающихся тематики международных отношений. Данный подход способствует более детальной проработке проблематики диссертации. Это обусловило привлечение автором не только работ по австралийской или китайской внешней политике, но и трудов по теории международных отношений и экономике.

Проблематика исследований международных отношений как области научного знания рассматривается в данной работе сквозь призму политического реализма (неореализма), английской школы международных отношений и теории средних держав. Данный вопрос исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными. Среди отечественных специалистов, изучающих данные теоретические направления, стоит выделить В.Н. Конышева¹³, А.А. Сергунина¹⁴, А.В. Губина¹⁵, Н.Ю. Жуковскую¹⁶, Г.В. Яценко¹⁷.

relations/regional-architecture/indian-ocean/Pages/indian-ocean-region (дата обращения 15.03.2021).

¹¹ Там же.

¹² UN Comtrade Database. [Электронный ресурс]: URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения 15.03.2021).

¹³ *Конышев В.Н.* Неореализм в современной политической мысли США., СПб: Изд-во БАН, 2001, 159 стр.; *Его же:* Современная американская политическая мысль: историография неореализма., СПб: Изд-во СПбГУ, 2006, 156 стр.

¹⁴ *Сергунина А.А.* Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, 2010. Вып. 16. С. 231

Среди зарубежных ученых-представителей политического реализма следует выделить работы Г. Моргентау¹⁸, Д. Герца¹⁹, Д. Балдино, Э. Карра и А. Лангуа²⁰. Особую роль играют труды австралийского ученого Х. Булла²¹ как одного из наиболее выдающихся идеологов английской школы международных отношений.

Также необходимо отметить ученых, в чьих работах раскрывается суть понятия «средняя держава», методология оценки средних держав, а также процессы формирования их внешнеполитических стратегий: К. Холбраада²², М. Бисона²³, Э. О'Нила, Э. Купера и Р. Хигготта²⁴ и Э. Карра²⁵. Вместе с тем, ряд зарубежных ученых определили Индию и Японию в качестве средних держав, с применением широкого спектра критериев. Говоря об Индии, в данном случае примечательны работы Дж. Сетхи²⁶ и Х. Эфстатопулоса²⁷. В свою очередь, анализ внешней поли-

¹⁵ Губин А.В. Австралия как «средняя держава»: военно-стратегическое измерение // [Электронный ресурс] РСМД. 04.09.2014. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/avstraliya-kak-srednyaya-derzhava-voenno-strategicheskoe-izm/> (дата обращения 15.03.2021).

¹⁶ Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 172-178.

¹⁷ Яценко Г.В. Австралия в АТР: оценка лидерского потенциала // Актуальные проблемы современных международных отношений – 2017. – С. 93-99.

¹⁸ Morgenthau, H., J., *Politics among nations: the struggle for power and peace*. 5 ed. New York: A.A. Knopf, 1978., 650 p.

¹⁹ Herz, J., *Idealist Internationalism and the Security Dilemma* // *World Politics* (Cambridge University Press). 1950. №2. p. 137.

²⁰ Baldino, D., Carr, A., Langlois, A., J., *Australian Foreign Policy: Controversies and Debates*. South Melbourne: Oxford University Press ANZ, 2014., 256 p.

²¹ Bull, H., *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. Third Edition. New York: Palgrave, 2002., 365 p.

²² Holbraad, C., *Middle Power in International Politics*. London: The Macmillan Press Ltd., 1984., 368 p.

²³ Higgott, R., Beeson, M., *The changing architecture of politics in the Asia-Pacific: Australia's middle power moment?* // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2013. №14(2). P. 215–237.

²⁴ Cooper, A. F., Higgott, R. A., and Nossal, K. R., *Locating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. Carlton, Victoria: Melbourne University Press, 1993, 240 p.

²⁵ Carr, A., *Is Australia a Middle Power? A Systematic Impact Approach* // *Australian Journal of International Affairs*. 2014. №68: 1. P. 70–84.

²⁶ Sethi, J. D. *India as Middle Power* // *India Quarterly*. 1969. №25(2). P. 107–121., <https://doi.org/10.1177/097492846902500201>

²⁷ Efsthathopoulos C. *Middle Power Diplomacy in International Relations*. London: Palgrave Macmillan, 2015. p. 219.

тики Японии как средней державы проведен в работах К. Сона²⁸, Т. Кобаяши²⁹, Т.С. Свиланда³⁰, а также Б. Гилли³¹.

В качестве теоретической основы для анализа выгод от подписания Китайско-австралийского соглашения о свободной торговле (*англ.* China – Australia Free Trade Agreement, ChAFTA) автор опирался на идеи американского экономиста Дж. Вайнера³².

Вопросы внешней политики Австралии и ее отношения с партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе, а также с КНР, являются актуальной темой исследования австралийских, китайских, американских и российских ученых. Среди работ российских ученых стоит выделить работы В.Н. Тимошенко³³, С.Е. Пале³⁴, Е.А. Канаева³⁵, Н.С. Скоробогатых³⁶, Д.В. Мосяко-

²⁸ *Son, K.*, Middle Powers and the Rise of China: ‘Identity Norms’ of Dependency and Activism and the Outlook for Japan–South Korea Relations vis-à-vis the Great Powers // *Japanese Journal of Political Science*. 2014. №15(1). P. 91-112, <https://doi.org/10.1017/S1468109913000364>

²⁹ *Kobayashi, T.*, Japan as a middle power: Japanese diplomacy during the Asian Financial Crisis // *American University in Cairo*. [Электронный ресурс]: URL: <http://dar.aucegypt.edu/handle/10526/4661> (дата обращения 15.03.2021).

³⁰ Middle powers in the Indo-Pacific: Potential Pacifiers guarantying stability in the Indo-Pacific? // *International Studies Association*. [Электронный ресурс]: URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/HKU2017-s/Archive/6c458d02-62c6-4100-a7eb-1f779668cf45.pdf> (дата обращения 15.03.2021).

³¹ *Gilley, B.*, Middle powers during great power transitions: China’s rise and the future of Canada-US relations // *International Journal*. 2011. P. 245-264.

³² *Viner, J.*, The customs union issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950., 221 p.

³³ Южно-Тихоокеанский регион на пороге XXI века: проблемы внешней политики и безопасности: [монография] / В. Н. Тимошенко; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Дальневосточный гос. гуманитарный ун-т», Ин-т востоковедения, Российская акад. наук. - Москва; Хабаровск: Дальневосточный гос. гуманитарный ун-т, 2009. - 379 с.: табл.; 21 см.; ISBN 978-5-87155-309-1

³⁴ *Пале С.Е.* Потеснит ли Китай Австралию в Южнотихоокеанском регионе? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XIV., М.: ИВ РАН, 2010., С. 62-70; *Её же:* Китай в Океании. // Азия и Африка сегодня. № 9 (686), 2014., С. 14-18.; *Её же:* Современная ситуация в Южнотихоокеанском регионе // Южнотихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура. Тезисы и доклады. Материалы 38-й межинститутской научной конференции 30 ноября 2017 г.; *Её же:* Постколониальные конфликты в странах Океании // [Отв. редактор Николаев В.П.]. М.: ИВ РАН, 2012. 180 стр.; *Её же:* Тёмная сторона китайского присутствия в Океании // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 19. С. 15-24.; *Её же:* Архитектура австралийско – французских отношений в Южно – тихоокеанском регионе в XX – начале XXI вв. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 6. С. 62-71.; *Её же, совместно с Кочетковым Д.С.:* Океания: история, культура и связи с Россией /; Отв. ред. Е.М. Астафьева; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 362 с.

ва³⁷, Е.Ю. Катковой³⁸, А.Ю. Толстухиной³⁹, В.А. Гулевича⁴⁰. Также стоит отметить труды Н.Н. Пузыни⁴¹, посвященные актуальным проблемам меж-

³⁵ Канаев Е.А. Южная часть Тихого океана в Инициативе «Пояс и путь»: аспекты безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 1. № 46. С. 288-302.; *Его же*: Глава 5. Южнотихоокеанский контекст эволюции проблемы Южно-Китайского моря / Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы (Коллективная монография) / отв. ред. и сост. Е.М. Астафьева; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020, 390 с. ISBN 978-5-907384-16-3, 500 экз. уч.изд. л.15,5. С. 118-134 *Его же, совместно с Бэ Б.*: Сотрудничество АСЕАН с Австралией и безопасность на морях АТР. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1. № 1 (38). С. 76-88.; *Его же, совместно с Амировым В. Б., Сумским В. В.*: Юго-Восточная Азия и Австралия // В кн.: Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. М.: Магистр, 2011. С. 395-405.

³⁶ *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. XX век. Москва: Восток. 2015., 452 с.; *Ее же*: «Столетие Азии» и проблемы интеграции в АТР: взгляд из Австралии // Восток (Orient). №3. 2014., С. 48-60.; *Её же*: Политический портрет М. Тернбулла // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXIV (№ 34, 2017), С. 209–230

³⁷ *Мосяков Д.В.* Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиски баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, выпуск XXXIII. 2016. № 3. С. 5–9;

³⁸ *Каткова Е. Ю.* Либеральная коалиция и китайско-австралийские отношения в 2013–2017 годы // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2018. Т. 10. № 1. С. 54–63.; *Её же*: Китайско-австралийское сотрудничество в инвестиционной сфере // Международные отношения. 2018. № 2. С. 178–187.; *Её же*: Отношения Австралии и Китая при администрации Дж. Говарда в 1996-2007 годах // Наука сегодня: проблемы и пути решения. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 2018. С. 86–88.

³⁹ *Толстухина А.Ю.* Будущее Австралии и Океании в условиях изменения баланса сил в АТР [Глобальный прогноз РСМД 2019–2024] // [Электронный ресурс] РСМД. 30.12.2019. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-australia> (дата обращения 15.03.2021).

⁴⁰ *Гулевич В.А.* Индо-Тихоокеанский регион: США, Япония и Австралия vs Китай // [Электронный ресурс] Журнал Международная жизнь. 10.12.2019. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24773> (дата обращения 15.03.2021); *Его же*: Австралия конструирует «тихоокеанскую» идентичность // [Электронный ресурс] Журнал Международная жизнь. 17.12.2019. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24849> (дата обращения 15.03.2021); *Его же*: Китай приходит в Океанию // [Электронный ресурс] Журнал Международная жизнь. 21.01.2017. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16761> (дата обращения 15.03.2021).

⁴¹ *Пузыня Н.Н.* Япония и Австралия: формирование многостороннего взаимовыгодного партнерства [50 – 80-е годы XX века]. Иркутск, 2011., 188 стр.; *Его же*: Австралия и Новая Зеландия во внешней политике Японии (1854-1945)., Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.б 97 стр.; *Его же*: Новозеландско-японские отношения в 70-80-е годы XX века: дис.канд. ист. наук: 07.00.03. Иркутск, 2003. С. 244.; *Его же*: Полвека японской дипломатии в Океании // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 39-46. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.39>; *Его же*: Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество // Журнал Иркутского государственного универ-

дународных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе как на современном этапе, так и их детальному рассмотрению в исторической ретроспективе. Вместе с тем, учитывая тот факт, что южная часть Тихого океана начинает играть все более заметную роль в международных отношениях и политике, которая заключается в интеграции стран региона в новую систему, складывающуюся в настоящее время в Тихом океане, а также активное участие России в региональных процессах, следует уделить особое внимание научным трудам А.Я. Массова⁴².

Библиография австралийско-китайских отношений на английском языке по большей части представлена работами австралийских ученых. Изучением проблем, связанных с австралийско-китайскими отношениями, занимается ряд аналитических центров, среди них: Австралийский институт стратегической политики, Австралийский центр по исследованию Китая в мире, Институт Лоуи и др.

В числе исследований, которые представили обширный фактологический материал по внешней политике Австралии и истории отношений между Австралийским Союзом и Китаем, необходимо отметить труды С. Фидцджеральда⁴³, И. Ванга⁴⁴, Р. Медкалфа⁴⁵, Б. Гриффитса⁴⁶, П. Эдвардса⁴⁷, Ф. Медианского⁴⁸ и Дж. Аткинсона⁴⁹.

ситета. – 2017. Т. 20. С. 34-41; *Его же*: Особенности обеспечения национальной безопасности в КНР. Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апр. 2017 г. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017.

⁴² *Массов А.Я.* Андреевский флаг под Южным крестом. (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX века), СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1995., 198 с.; *Его же*: Россия и Австралия во второй половине XIX века». СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1998., 240 с.; *Его же, совместно с McNair, J. и Poole, T.*: Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007». Adelaide: Crawford House Publishing, 2007., 419 p.; *Его же, совместно с Pollard M, Windle, K.*: A New Rival State? Australia in Tsarist Diplomatic Communications., Canberra, ANU Press, 2018, 353 p.

⁴³ *FitzGerald S.*, Talking with China: The Australian Labor Party Visit and Peking's Foreign Policy. Canberra: ANU Press, 1971. С. 65.

⁴⁴ *Wang Y.*, Australia-China Relations post 1949. London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. p. 265.

⁴⁵ *Medcalf, R.*, Australia and China: understanding the reality check // Australian Journal of International Affairs. 2018. p. 1-10., <https://doi.org/10.1080/10357718.2018.1538315>

⁴⁶ *Griffiths, B.*, The China Breakthrough Whitlam in the Middle Kingdom 1971. Monash University Publishing, 2012. p. 172.

⁴⁷ *Edwards, P.*, Arthur Tange: Last of the Mandarins. Allen and Unwin, 2006., 399 p.

⁴⁸ *Mediansky, F.A.*, Australian Foreign Policy: Into the New Millennium. Macmillan Education, 1997., 308 p.

⁴⁹ *Atkinson J.*, Australia and Taiwan: Bilateral Relations, China, the United States, and the South Pacific. Leiden: Brill; 2013.

<http://proxy.library.spbu.ru:2124/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=503949&lang=ru&site=eds-live&scope=site> (дата обращения 15.03.2021), 244 p.

Большую помощь в исследовании внешней политики Австралии и австралийско-китайских отношений оказали работы по региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте подъема Китая. В частности, проблемы безопасности исследуют в своих работах такие авторы, как: Х. Уайт⁵⁰, Д. Брюстер⁵¹, К. Гамильтон⁵², Т. Уилкинс⁵³ и Р. Керстен⁵⁴.

Особый интерес, с точки зрения анализа различных направлений экономического сотрудничества, представляют работы авторов: П. Вонг⁵⁵, С. Хуана и И. Остина⁵⁶, А. Дицполи, Б. Ханта и В. Мализжевски⁵⁷, П. Карам и Д. Муира⁵⁸, а также Н. Гроневолда⁵⁹.

Для комплексного понимания особенностей официальной помощи в целях развития Австралии и австралийско-китайского соперничества в

⁵⁰ *White, H.*, The China choice: why we should share power. Oxford University Press, 2013, 208 p.

⁵¹ *Brewster, D.*, The India-Australia Security and Defence Relationship: Developments, Constraints and Prospects // Security Challenges. 2014. №10(1). P. 65–86.

⁵² *Hamilton, C.*, Silent Invasion. Hardie Grant, 2018., 376 p.

⁵³ *Wilkins, T., S.*, From Strategic Partnership to Strategic Alliance? Australia-Japan Security Ties and the Asia Pacific // Asia Policy. 2015. №20. P. 83–111

⁵⁴ *Kersten, R., Tow, W.*, Bilateral Perspectives on Regional Security: Australia, Japan and the Asia- Pacific Region. Palgrave Macmillan, 2012., 279 p.

⁵⁵ *Wong, P.Y.*, The Drivers of Overseas Investments in the Australian Residential Property Market, 2016 // RMIT University. [Электронный ресурс]: URL: <https://researchbank.rmit.edu.au/eserv/rmit:161787/Wong.pdf> (дата обращения 15.03.2021).

⁵⁶ *Huang, X., Austin, I.*, Chinese Investment in Australia: Unique Insights from the Mining Industry. Palgrave, 2011., 226 p.

⁵⁷ *Dizioli, A., Hunt, L., Maliszewski, W.*, Spillovers from the Maturing of China's Economy, 2016 // International Monetary Fund (IMF) Working Papers. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Spillovers-from-the-Maturing-of-Chinas-Economy-44381> (дата обращения 15.03.2021).

⁵⁸ *Karam, P., Muir, D.*, Australia's Linkages with China: Prospects and Ramifications of China's Economic Transition, 2018 // International Monetary Fund (IMF) Working Papers. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/05/22/Australia-s-Linkages-with-China-Prospects-and-Ramifications-of-China-s-Economic-Transition-45846> (дата обращения 15.03.2021).

⁵⁹ *Groenewold, N.*, China's 'New Normal': How will China's Growth Slowdown Affect Australia's Growth?: Australian and China's Growth Slowdown // Australian Economic Papers . 2018. №57(6), 11 p.

данной области были изучены труды Ю. Чансэна⁶⁰, С. Тарте⁶¹, М. Дорнана⁶², Д. Браутингэм⁶³, Ф. Хансона⁶⁴, П. Бранта⁶⁵.

Отдельного упоминания заслуживают работы авторов, которые в основном посвящены оборонной политике Австралии и КНР в южной части Тихого океана: Д. Хэйвард-Джоунс⁶⁶, А. Панда⁶⁷, Г. Добелла⁶⁸.

Таким образом, обзор историографии, сделанный автором, демонстрирует широкий спектр научных трудов на русском и английском языках, посвященных исследованию различных областей австралийско-китайского сотрудничества. Но, вместе с тем, комплексный анализ фактора Китая во внешней политике Австралии в 1972–2020 гг. не получил достаточного освещения, ввиду чего данная работа призвана в значительной мере дополнить эти исследования.

Объект и предмет исследования.

Объектом данного исследования является процесс формирования внешнеполитического курса Австралийского Союза и его трансформация в рамках отношений с КНР в 1972–2020 гг.

Предметом исследования являются австралийско-китайские отношения, их содержание и соперничество в области предоставления официальной помощи в целях развития и сотрудничества в сфере обеспечения безопасности со странами южной части Тихого океана.

⁶⁰ *Changsen, Y.*, China's economic relations with Pacific Island countries (China Working Paper), New Zealand Contemporary China Research Centre, 2014 // Victoria University of Wellington. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.victoria.ac.nz/chinaresearchcentre/publications/papers/YU-Changsen-Chinas-Economic-Relations-with-Pacific-Island-Countries.pdf> (дата обращения 15.03.2021).

⁶¹ *Tarte, S.*, 'Fiji's "Look North" strategy and the role of China' in *Wesley-Smith, T., Porter, E.*, China in Oceania: Reshaping the Pacific?. New York: Berghahn Books, 2010. P. 118–132

⁶² *Dornan, M., Brant, P.*, Chinese assistance in the Pacific: agency, effectiveness and the role of Pacific Island governments // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2014. № 1(2). P. 349–363.

⁶³ *Brautigam, D.*, The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. Oxford: Oxford University Press, 2009., 416 p.

⁶⁴ *Hanson, F.*, China In The Pacific: The New Banker In Town, April 2011 // Lowy Institute. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/china-pacific-new-banker-town> (дата обращения 15.03.2021).

⁶⁵ *Dornan, M., Brant, P.*, Chinese Assistance in the Pacific // *Asia and the Pacific Policy Studies*. 2014. №1. P. 349-363.

⁶⁶ *Hayward-Jones, J.*, Dreaming of China in the Pacific Islands, May 2013 // The Interpreter (Lowy Institute). [Электронный ресурс] URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/dreaming-china-pacific-islands> (дата обращения 15.03.2021).

⁶⁷ *Panda, A.*, Are Fears of a Chinese Port Facility on Manus Island Justified? // The Diplomat. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2018/08/are-fears-of-a-chinese-port-facility-on-manus-island-justified/> (дата обращения 15.03.2021).

⁶⁸ *Dobell, G.*, Awkward alarum: China, Vanuatu and Oz, April 2018 // Australian Strategic Policy Institute (ASPI). [Электронный ресурс]: URL: <https://www.austal.com/news/austal-australia-delivers-6th-guardian-class-patrol-boat> (дата обращения 15.03.2021).

Цель и задачи исследования.

Цель работы – на основании данных, полученных из различных источников, проанализировать особенности фактора Китая во внешней политике Австралийского Союза в 1972–2020 гг. и основные тенденции влияния КНР на экономику, оборонную политику Австралии, а также соперничество двух государств в деле предоставления официальной помощи в целях развития островным государствам Южно-Тихоокеанского региона.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить эволюцию внешнеполитического курса Австралийского Союза по отношению к КНР в 1972–2020 гг.;
2. Исследовать динамику и основные направления торгово-экономического сотрудничества Австралийского Союза и КНР;
3. Выявить потенциальные угрозы тесных торгово-экономических отношений Австралийского Союза и КНР;
4. Исследовать динамику и основные направления сотрудничества Австралии и Соединённых Штатов в сфере обороны и торгово-экономического сотрудничества в контексте американо-китайской конкуренции в ИТР;
5. Выявить и раскрыть ключевые особенности внешней политики Австралии в Южно-Тихоокеанском регионе;
6. Исследовать аспекты гуманитарного сотрудничества Австралийского Союза с островными государствами южной части Тихого океана в условиях соперничества с КНР.
7. Проанализировать аспекты оборонного сотрудничества Австралийского Союза со странами Океании в условиях конкуренции с Китаем.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в отечественной науке **было выполнено следующее:**

- изучена эволюция роли Китая во внешней политике Австралийского Союза;
- выявлены сферы внешней политики Австралийского Союза, на которые оказывает влияние фактор КНР на современном этапе;
- проведено детальное исследование торгово-экономического аспекта австралийско-китайских отношений в 1972–2020 гг.;
- выявлены особенности двусторонних отношений Австралии и США в контексте американо-китайской конкуренции в Индо-Тихоокеанском регионе;
- показано, что вектор Австралии на диверсификацию торговых и оборонных связей с ведущими средними державами Индо-Тихоокеанского региона – Индией и Японией является ответной реакцией на фактор Китая в ИТР;

– проведен анализ внешней политики Австралии в Южно-Тихоокеанском регионе с учетом роста влияния КНР в южной части Тихого океана;

– исследованы малоизученные области конкуренции Австралии и КНР в Океании, в частности, в сферах обороны и предоставления официальной помощи в целях развития;

– проведен сравнительный анализ характера официальной помощи в целях развития, которую Австралийский Союз и КНР оказывают странам южной части Тихого океана;

– выявлены особенности политики Австралийского Союза в области обеспечения безопасности в ЮТР в контексте соперничества с КНР в области оборонного сотрудничества с государствами южной части Тихого океана.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1972 г. до середины 2020 гг. Нижняя граница обусловлена установлением дипломатических отношений между Австралией и КНР. Выбор верхней границы обусловлен фактором дестабилизации обстановки как в региональном, так и в глобальном масштабах ввиду последствий пандемии COVID-19, которая также повлекла за собой напряженность в отношениях Австралийского Союза и КНР. В 2020 году уровень австралийско-китайского партнерства достиг низшей точки за последние полвека. Кроме того, с начала пандемии COVID-19 держава-континент представила как минимум три документа, значительно влияющих на ее внешнеполитический курс в условиях трансформации региональной архитектуры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С 1972 г., когда между Австралией и КНР были установлены дипломатические отношения, Пекин приобретал всё большее значение для Канберры. На протяжении последней трети XX – нач. XXI вв. австралийское руководство выстраивало отношения с Китаем с прагматичной точки зрения, опираясь на развитие торговых связей. На современном этапе экономического прагматизма уже недостаточно, поэтому австралийские ученые и правящие круги учитывают не только торговые, но и стратегические интересы в отношениях с Китаем.
2. Торговое сотрудничество является базисом отношений Австралийского Союза и КНР. Интенсификация двусторонней торговли и подписание в 2015 г. Австралийско-китайского соглашения о свободной торговле (China – Australia Free Trade Agreement, ChAFTA) не только стало стимулом для дальнейшего расширения торгово-экономических связей двух стран, но и оказало влияние на их торговлю с другими партнерами. На современном этапе внешняя торговля между Австралией и КНР стала инструментом

политического давления на Пекин со стороны Канберры, и наоборот.

3. В процессе становления более тесных экономических отношений с КНР внешняя политика Австралийского Союза одновременно обуславливается укреплением стратегического альянса с Соединёнными Штатами, который по сей день является основой поддержки в некоторой степени автономной внешней политики Австралии, а также её обороноспособности.
4. Стремление Австралийского Союза к диверсификации не только торговых, но и оборонных связей с ведущими средними державами Индо-Тихоокеанского региона – Индией и Японией, является ответной реакцией на рост экономического влияния, а также военной мощи Китая в ИТР.
5. С ростом влияния Китая в ИТР Пекин уделяет всё более пристальное внимание океанийскому региону и укрепляет свои позиции в этой традиционной зоне влияния Австралии. Это вызывает защитную реакцию со стороны Канберры в виде недопущения дестабилизации геостратегической обстановки в ЮТР и превращения этого региона в плацдарм для проецирования силы и влияния Китая в Тихом океане.
6. Предоставление средств для оказания официальной помощи в целях развития выступает мощным инструментом расширения влияния в Южно-Тихоокеанском регионе как для Австралии, так и для КНР. Австралийский Союз является абсолютным лидером в данной области, в то время как заметный рост объема официальной помощи в целях развития, оказываемой со стороны КНР государствам Океании, свидетельствует о заинтересованности Пекина в развитии отношений с островными государствами юга Тихого океана, а также о понимании важности инструмента ОПР для наращивания в них своего влияния.
7. Стремление Канберры к наращиванию военной мощи, а также к поддержанию стабильной и безопасной обстановки в Океании, которую она считает своей зоной ответственности и «линией обороны», ставит целью сдерживать влияние внешних акторов в Южно-Тихоокеанском регионе, в первую очередь, КНР.

Методологическую основу диссертации составил политический реализм в сочетании с английской школой международных отношений. Особое место в работе занял позиционно-системный метод анализа внешней политики средних держав, который позволил описать их стратегии в реалиях Индо-Тихоокеанского региона. В результате использования этого метода автором были проанализированы торгово-экономические и оборонные стратегии средних держав, что дало возможность упорядочить факты и глубже понять процессы, происходившие между Австралией и ее

партнерами в рамках исследуемого периода. Вместе с тем, анализ концептуальной базы внешней политики Австралии потребовал применения экспликативных методов, в частности, контент-анализа. Благодаря использованию этого метода, удалось определить место КНР среди основных направлений внешней политики Австралии и проследить изменения в восприятии Канберрой роста регионального влияния Китая с 1972 по 2020 гг. Исходя из целей и задач исследования, автором был использован сравнительно-исторический подход, который дал возможность изучить факты в тесной связи с исторической обстановкой их возникновения и действия, а также помог объективно оценить данные, полученные другими исследователями. Проблемно-хронологический подход позволил структурировать исследование в единстве его общей сути, не разрывающей общей логической и хронологической последовательности. В соответствии с принципом историзма изучаются отношения между государствами в становлении и развитии в общем контексте политической и экономической ситуации с учетом обстановки в регионе и мире в целом.

Источниковая база исследования. При написании данной работы автор обращался к широкому кругу источников на английском и китайском языках, в том числе: к официальным документам, мемуарам, справочным и статистическим изданиям.

По видовому признаку официальные источники можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся нормативно-правовые источники, представленные Белыми книгами Австралии по внешней политике⁶⁹ и обороне⁷⁰, а также основными законами Китая и Австралии, среди которых нормативно-правовые акты Парламента Австралийского Союза⁷¹; двусторонние и многосторонние международные соглашения и договоры, определяющие рамки и возможности для развития отношений между Австралией, Китаем, Соединёнными Штатами, Индией, Японией и островным государствами южной части Тихого океана⁷².

Вторую группу составили делопроизводственные документы – отчеты и доклады Министерства иностранных дел КНР⁷³, а также различных

⁶⁹ 2017 Foreign Policy White Paper // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf> (дата обращения 15.03.2021).

⁷⁰ Defence White Paper, Commonwealth of Australia, 1976 – 2016.

⁷¹ Lease of the Port of Darwin to the Landbridge Group, 2015 // Parliament of Australia. [Электронный ресурс]: URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Economics/Foreign_Investment_Review/Interim%20Report/c02 (дата обращения 15.03.2021).

⁷² Australia – China Free Trade Agreement Joint Feasibility Study, 147 p. // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade URL: https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/feasibility_full.pdf (дата обращения 15.03.2021).

⁷³ Белая книга по внешней помощи Китая 2021 г. / China's International Development Cooperation in the New Era // Xinhua. [Электронный ресурс]: URL:

министерств и ведомств Австралийского Союза⁷⁴, а также структур ООН⁷⁵. К этой группе документов относятся статистические материалы различных государственных ведомств и международных организаций, среди которых доклады Министерства внешней политики и торговли Австралии, данные статистики международной торговли ООН⁷⁶, а также компаний, предоставляющих актуальную статистическую информацию⁷⁷.

Третья группа представлена публицистическими документами, содержащими выступления, интервью и мемуары официальных лиц Австралии и Китая⁷⁸.

Теоретическая значимость исследования выражается в комплексном анализе условий и особенностей влияния КНР на внешнюю политику Австралийского Союза на различных этапах исторического развития. Вне-сен определенный теоретический вклад в понимание механизмов и стратегий взаимодействия средних держав с великими и малыми державами в условиях трансформации региональной архитектуры в ИТР.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данная тщательно фундированная работа может представлять интерес для историков и востоковедов, занимающихся историей и современным состоянием внешней политики Австралийского Союза в Южно-Тихоокеанском регионе и АТР в целом, а также для политологов и экономистов. Материалы диссертации могут использоваться для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по истории и проблематике влияния КНР на внешнюю политику Австралийского Союза в условиях трансформации региональной архитектуры.

http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/10/c_139655400.htm (дата обращения: 15.03.2021); Белая книга по внешней помощи Китая 2011 г. (中国的对外援助) // Информационное бюро Государственного совета КНР (國務院新聞辦公室). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/896983/896983.htm> (дата обращения 15.03.2021).

⁷⁴ A safer Australia - Budget 2019-20 - Defence overview // Australian Government Department of Defence URL: <https://www.minister.defence.gov.au/minister/cpyne/media-releases/safer-australia-budget-2019-20-defence-overview> (дата обращения 15.03.2021).

⁷⁵ *Smith, G., et. al.*, The Development Needs of Pacific Island Countries // United Nations Development Programme. [Электронный ресурс]: URL: https://www.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP_CH_SS_Publication_The%20Development%20Needs%20of%20Pacific%20Island%20Countries%20REPORT.pdf (дата обращения 15.03.2021).

⁷⁶ UN Comtrade Database. [Электронный ресурс]: URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения 15.03.2021).

⁷⁷ Australia export to China // [Electronic source] The Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/chn/aus/show/2017/ (дата обращения 15.03.2021).

⁷⁸ *Fraser, M., Simos, M.*, Malcolm Fraser: The Political Memoirs. Melbourne University Publishing, 2010., 864 p.

Достоверность результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы основываются на изучении трудов ведущих международных исследователей, специализирующихся на вопросах внешней политики, экономики и безопасности в области австралийско-китайских отношений, и подкреплены использованием первоисточников на английском и китайском языках.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования изложены автором в 25 публикациях, в том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации работ соискателей ученой степени кандидата наук – 4 статьи; публикации в прочих изданиях – 18 статей, главы в коллективных монографиях – 3; а также представлены в виде 10-ти докладов на научных конференциях «Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», «Южнотихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура», «Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран», а также «Аграрные проблемы и модели экономического развития в странах Востока» Института востоковедения Российской академии наук.

Основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются теоретическая и методологическая основы, показана практическая значимость, дается характеристика научной новизны работы, формулируются ключевые положения, выносимые на защиту, указана апробация результатов исследования.

Глава первая «Внешняя политика Австралийского Союза в теории международных отношений и исторической ретроспективе» посвящена анализу места политического реализма и английской школы в изучении внешней политики Австралийского Союза, подходов к определению изучаемого государства как средней державы, а также истории становления австралийско-китайских отношений.

Фактор КНР во внешней политике Австралии играет одну из ключевых ролей на протяжении уже половины века. С момента установления дипломатических отношений между двумя государствами Китай обрел большое значение для Австралийского Союза и стал его незаменимым торговым партнером. На этом фоне у Канберры формировался сбалансированный подход к двустороннему сотрудничеству с Пекином. Учитывая постепенное обострение отношений двух стран на современном этапе, прагматизма, которому следовали австралийские политики в XX в. с целью развития торгового сотрудничества Австралии с КНР, в наши дни может оказаться недостаточно. Теперь правящие круги Австралийского Союза

уделяют приоритетное внимание не только торговым, но и стратегическим интересами в отношениях с КНР.

На фоне роста влияния Китая, австралийская сторона также прибегла к стратегии формирования регионального баланса в рамках Индо-Тихоокеанского идейно-синтетического конструкта. В основе концепции ИТР лежит заведомо конфликтный характер, основанный на борьбе за региональное превосходство, в том числе путем торгово-экономического противостояния и наращивания военной мощи ведущими государствами региона. Пример стремительного роста геостратегического значения ИТР во внешней политике Австралии и ведущих государств региона может стать показательным и для южной части Тихого океана, которая уже сегодня становится ареной австралийско-китайского соперничества и привлекает к себе всё более пристальное внимание политических и академических кругов.

По итогам теоретических рассуждений, автор выдвинул следующий тезис: с ростом влияния великой державы, которая борется за доминирование в регионе с уже имеющимся гегемоном, средние державы первоначально будут вынуждены использовать стратегию хеджирования для сохранения региональной стабильности, но с обострением ситуации они непременно начнут формировать баланс сил, примкнув либо к великой державе, либо к гегемону, либо же объединившись с другими средними державам региона, а также они начнут мобилизовывать свои материальные ресурсы и аккумулировать военную мощь.

Во второй главе «Влияние КНР на курс внешней политики Австралийского Союза» рассматриваются торгово-экономические связи Австралийского Союза и КНР, влияние Китая на австралийско-американские отношения, а также взаимодействие Австралии с другими средними державами Индо-Тихоокеанского региона.

С ходом истории и развития торгово-экономических процессов в Индо-Тихоокеанском регионе, экономические связи Австралии с Китаем стали гораздо крепче, чем были когда-то с её метрополией – Великобританией или с её некогда главным торговым партнером на протяжении 26 лет – Японией⁷⁹. Австралийские премьер-министры потратили не одно десятилетие для укрепления торгово-экономических отношений со странами Азии. В период 2018–2019 гг. на долю азиатских партнеров приходилось 65,7% двусторонней торговли Австралии, в то время как на долю Европы, США и Новой Зеландии приходилось всего 11%⁸⁰. По состоянию на 2019–

⁷⁹ Australia-Japan bilateral relationship // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/japan/Pages/australia-japan-bilateral-relationship> (дата обращения: 25.11.2020).

⁸⁰ Trade and Investment at a Glance 2020, p. 7. // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. [Электронный ресурс]: URL:

2020 г., Китай является крупнейшим экспортным рынком для австралийских товаров и услуг, и, в то же время, крупнейшим источником импорта для Австралии⁸¹.

Австралия извлекла большую выгоду из торгового сотрудничества с Китаем, за годы которого она стала одним из ведущих экспортеров природных ресурсов как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также привлекла человеческий и материальный капитал, который позволил ей стать одним из наиболее популярных туристических и образовательных направлений в регионе. Например, рост спроса на природный газ и железную руду в Китае способствовал становлению Австралии в качестве одного из ведущих мировых экспортеров СПГ и железной руды. Кроме того, учитывая тот факт, что на долю китайских студентов приходится одна треть обучающихся в Австралии иностранцев, Пятый континент уверенно входит в десятку наиболее привлекательных стран с точки зрения образования.

Однако с развитием торговых отношений между Австралией и Китаем всё чаще возникали опасения, что высокая степень взаимозависимости Австралийского Союза от КНР несет в себе чрезмерный риск. Рассматривая данную проблему, стоит отметить, что она лежит сразу в нескольких плоскостях и, как показали события 2020 года, тесно связана с пандемией COVID-19.

Во-первых, по мере роста торговой взаимозависимости Австралии и КНР падение темпов экономического роста Китая может оказать негативное влияние на австралийскую экономику. Во-вторых, 2020 г. стал поворотным моментом в отношениях двух стран и частично подтвердил некоторые опасения австралийских экспертных, академических и, стоит предположить, правящих кругов о том, что Китай может оказать экономическое давление на Австралию в случае политических разногласий, так как обладает опытом использования экономических мер в качестве инструмента влияния⁸². Наконец, одним из опасений является возможное изменение Китаем источника экспорта природных ресурсов, что может негативным образом сказаться на ряде экспортных отраслей, где Австралия занимает лидирующие позиции. Например, особые опасения Канберры вызвало строительство российского газопровода «Сила Сибири», которое было воспринято как марке

Вместе с тем, столкновение экономических и стратегических интересов Австралии между растущей взаимозависимостью с КНР и сохранением

<https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/trade-investment-glance-2020.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).

⁸¹ Там же.

⁸² *McGregor, R.*, The Beijing way of trade punishment, April 2018 // Lowy Institute. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/beijing-way-trade-punishment> (дата обращения: 25.01.2021).

стратегически важного альянса с Соединенными Штатами остается одним из важнейших вызовов для Австралии. На фоне укрепления ее торгово-экономических связей с КНР, а также усиления конфронтации Пекина и Вашингтона, американское руководство предприняло попытку формализовать отношения с Австралией и нивелировать некоторые недостатки в рамках АНЗЮС, включая предоставление более осязаемых гарантий безопасности Пятому континенту.

Для сдерживания роста влияния Китая и укрепления стабильного стратегического порядка в ИТР Соединенным Штатам потребуется значительная и перманентная поддержка со стороны их региональных союзников и партнеров. Вероятно, на современном этапе США нуждается в Пятом континенте даже несколько больше, ввиду чего у Канберры появилась возможность сформировать некоторые положения альянса в своих интересах.

Рассматривая геостратегическую ценность Австралии для США, а также более чем 70-летнюю историю оборонного альянса, необходимо подчеркнуть, что её отношения с Вашингтоном по-прежнему имеют важное значение. Более того, изолированное и в то же время близкое расположение Австралийского Союза к Индо-Тихоокеанскому региону позволяет этому государству стать потенциальным плацдармом и логистическим узлом для Соединенных Штатов. При таких условиях Северная территория Австралии будет играть все более важную роль в обеспечении национальной безопасности страны.

Интенсификация стратегического взаимодействия Канберры и Вашингтона может способствовать укреплению связей Пятого континента с другими средними державами Индо-Тихоокеанского региона – Индией и Японией, которые также тесно связаны с США. Однако участие Австралийского Союза в откровенных попытках Соединенных Штатов по сдерживанию Китая негативно сказывается на австралийско-китайских отношениях, что может повлечь за собой серьезные последствия для экономики Австралии в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Как показали события 2019-2020 гг., восстановить прежние отношения с Китаем у Австралии просто так не получится, поэтому Канберре предстоит долгая работа по формированию нового подхода к Пекину в новых геостратегических реалиях, в том числе с учетом объективной оценки своих возможностей и постепенной утраты Соединенными Штатами своего влияния в Тихом и Индийском океанах. На этом фоне Австралия, Индия и Япония, продолжают налаживать многосторонние контакты друг с другом, чтобы приспособиться к меняющимся реалиям в регионе, а также к соперничеству КНР и Соединенных Штатов за региональное лидерство.

Третья глава «Фактор КНР во внешней политике Австралийского Союза в Южно-Тихоокеанском регионе» посвящена анализу значения Южно-Тихоокеанского региона для Австралийского Союза, официальной

помощи в целях развития как аспекта австралийско-китайского соперничества в ЮТР, а также влиянию КНР на оборонную политику Австралии в регионе.

В построении связей с океанскими государствами, Австралийский Союз опирается на более чем полуторавековую историю влияния в рассматриваемом регионе, а также свою лидирующую роль в ЮТР. В то же время, с ростом влияния Китая, его обширными экономическими и дипломатическими ресурсами, Пекин, вероятно, будет уделять больше внимания региону. Напористая реакция Канберры на укрепление позиций Китая в собственной зоне влияния является защитной реакцией, связанной с вопросами обеспечения безопасности Пятого континента, недопущения дестабилизации обстановки в регионе, а также превращения Океании в плацдарм для проецирования силы и влияния Китая в Тихом океане.

Борьба с пандемией и её последствиями станет важным аспектом внешней политики Австралии, а высвобождение средств для оказания официальной помощи в целях развития – мощным инструментом укрепления и расширения влияния в Южно-Тихоокеанском регионе, причем не только для Австралии, но для КНР и ряда других «тяжеловесов» региона. Гуманитарный и многосторонний характер ОПР, оказываемой странам Океании в области здравоохранения, образования и др., станет основным преимуществом Австралии на фоне пандемии COVID-19, несколько сместив с позиций реализацию новых инфраструктурных проектов, на которые нацелена КНР⁸³.

Доминирование Австралии в области обеспечения безопасности в ЮТР сохранится в среднесрочной перспективе, в том числе благодаря её статусу крупнейшего источника помощи и инвестиций в океанском регионе. При этом австралийское руководство продолжит поддерживать превосходящие в региональном отношении вооруженные силы. Однако наиболее полезным способом соперничества с Китаем для Австралии может стать укрепление отношений с государствами Океании, а не открытое противостояние КНР. Обратная сторона медали состоит в том, что подобные дипломатические маневры приводят к огромным тратам австралийского бюджета, которые, учитывая активное стремление Китая укрепить свое присутствие в Океании, могут себя не оправдать в долгосрочной перспективе.

В **Заключении** автор, в соответствии с поставленной целью и задачами, делает ряд собственных выводов относительно проблем и вопросов, рассмотренных в настоящем диссертационном исследовании:

⁸³ Южная часть Тихого океана: новые вызовы для региона, 2020 // Журнал Международная жизнь. [Электронный ресурс]: URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26060> (дата обращения: 25.05.2021).

1. За последние пять десятков лет внешняя политика Австралийского Союза в отношении КНР претерпела значительные изменения. Проведя анализ Белых книг по оборонной и внешней политике, составляющих концептуальную основу внешнеполитической линии Канберры, а также проанализировав работы видных политиков и ученых, автор проследил эволюцию двусторонних отношений между Австралией и Китаем. Выявлено, что начиная с 1970-х гг., после установления дипломатических отношений между двумя государствами, Китай приобретал всё большее значение для Австралии. В ходе анализа австралийско-китайских отношений в исторической ретроспективе автором была подтверждена гипотеза, что на протяжении последней трети XX – нач. XXI вв. австралийское руководство выстраивало отношения с Китаем с прагматичной точки зрения, опираясь на развитие торговых связей и не затрагивая идеологические и политические вопросы. Учитывая современное состояние отношений между двумя государствами, стоит отметить, что экономического прагматизма уже недостаточно, и австралийские правящие круги принимают в расчет уже не только торговые, но и стратегические интересы в отношениях с Китаем.

2. Выявлено, что торговое сотрудничество является базисом отношений Австралийского Союза и КНР. Благодаря интенсификации двусторонней торговли, а также становлению и последующему закреплению Китая в статусе ключевого торгового партнера Австралии, австралийская сторона стала не только одним из ведущих экспортёров природных ресурсов в Китай, но и важным туристическим и образовательным направлением. Быстрый рост товарооборота между двумя государствами в последние десятилетия характеризуется взаимодополняемостью экономик Австралии и Китая. С одной стороны, Китай нуждается в природных ресурсах, которыми богат Пятый континент, с другой – австралийская сторона крайне заинтересована в крупнейшем рынке сбыта своих товаров и услуг, обладающих конкурентоспособным качеством. Доказано, что подписание в 2015 г. Австралийско-китайского соглашения о свободной торговле (China – Australia Free Trade Agreement, ChAFTA) не только стало стимулом для дальнейшего расширения торгово-экономических связей двух стран, но и оказало влияние на их торговлю с другими партнерами. Как показали события 2019 и 2020 гг., ориентация Австралии на развитие экономических отношений с Китаем сделала торговлю инструментом давления, причем как со стороны Канберры, так и со стороны Пекина.

3. Установлено, что в процессе становления более тесных экономических отношений с КНР внешняя политика Австралийского Союза одновременно обуславливается укреплением стратегического альянса с США, который по сей день является основой поддержки в некоторой степени автономной внешней политики Австралии, а также её обороноспособности. С 1951 г. на протяжении семидесяти лет базисом двусторонних отношений между Австралией и США выступает договор АНЗЮС, согласно которому

австралийская и американская стороны должны совместно работать над укреплением своего военного потенциала, проводить консультации по обороне в Тихом океане и противостоять общим угрозам. В то же время, осознание австралийскими правящими кругами того факта, что АНЗЮС носит менее обязывающий характер и не предоставляет ожидаемой степени гарантий от Соединенных Штатов, привело к тому, что Австралия решила опираться на собственные силы при решении региональных проблем, при этом с извлечением выгод из военно-технического и разведывательного сотрудничества с США. На фоне становления более независимого курса внешней политики Австралии, укрепления её торгово-экономических связей с КНР и развитием конкуренции между Китаем и США, американское руководство снова предприняло попытку формализовать отношения с Австралией и нивелировать некоторые недостатки в рамках АНЗЮС, включая предоставление более осязаемых гарантий безопасности Пятому континенту. Это стало стимулом для размещения на австралийской территории близ города Дарвин (административного центра Северной территории) ротационных сил США, а также для расширения военно-технического сотрудничества двух государств. Так, для противостояния потенциальной угрозе в лице КНР и реализации оборонной стратегии Австралийскому Союзу, как яркому представителю «дилеммы безопасности», необходимо наращивать свой военный потенциал, улучшать инфраструктуру и логистику, в том числе в Северной территории, что невозможно без помощи Вашингтона. Вместе с тем, было установлено, что отношения между Австралией и США развиваются на многих уровнях, выходящих за рамки оборонного альянса. Например, Соединенные Штаты на протяжении десятков лет остаются крупнейшим источником прямых инвестиций в австралийскую экономику, что свидетельствует о высоком уровне доверия между двумя государствами.

Таким образом, автор доказал, что обострение конкуренции между КНР и США за лидирующие позиции в ИТР принесло Австралии ряд выгод, но, в то же время, стало основным противоречием ее внешней политики.

4. Продемонстрировано, что стремление Австралийского Союза к диверсификации не только торговых, но и оборонных связей с другими ведущими средними державами Индо-Тихоокеанского региона – Индией и Японией, является ответной реакцией на рост экономического влияния, а также военной мощи Китая в ИТР. Видение региональной архитектуры австралийскими правящими кругами определяется опасениями касательно мотивов действий КНР в рассматриваемом регионе. Так, рост регионального влияния Китая и усиление его конфронтации с Соединенными Штатами, которая может повлечь за собой дестабилизацию обстановки в ИТР, побуждает рассматриваемые средние державы (Австралию, Индию, Японию) налаживать тесные торговые и оборонные отношения друг с другом в

качестве превентивной меры для реализации стратегии регионального баланса. Автором выявлено, что экономика Австралийского Союза также обладает взаимодополняемостью с экономиками Индии и Японии, и это может способствовать развитию торгово-экономических связей и закреплению общих стратегических интересов в будущем. Несмотря на тот факт, что на фоне роста влияния Китая в ИТР стратегическое взаимодействие между средними державами региона за последние десятилетия продемонстрировало заметный рост, фактор негативного восприятия Китаем подобного формата сотрудничества снижает интенсивность сближения средних держав. С другой стороны, попытки объединения средних держав ИТР, в том числе вокруг Соединенных Штатов, напоминают зарождающуюся стратегию для сдерживания КНР и несут в себе риски возникновения новой холодной войны в регионе.

5. Установлено, что в выстраивании своих связей с малыми островными государствами Южно-Тихоокеанского региона (ЮТР) Австралийский Союз опирается на более чем полуторавековую историю влияния в Океании. Более того, активизация присутствия Китая в ЮТР с целью соперничества с Тайванем за дипломатическое признание в середине 2000-х гг. стала маркером проявления иностранными акторами всё большей заинтересованности в южной части Тихого океана. Учитывая рост влияния Китая в ИТР, а также его обширные дипломатические и экономические ресурсы, он и в дальнейшем будет уделять больше внимания океанийскому региону и укреплять свои позиции в этой традиционной зоне влияния Австралии, что вызывает с её стороны защитную реакцию с целью не допустить дестабилизации геостратегической обстановки в ЮТР и превращения этого региона в плацдарм для проецирования силы и влияния Китая в Тихом океане.

6. Определены основные аспекты, а также различия в предоставлении и реализации официальной помощи в целях развития (ОПР), которую Австралийский Союз и КНР оказывают странам Океании. На примере Папуа – Новой Гвинеи, Вануату, Тонга и Самоа было выявлено, что австралийская помощь странам Океании за период 2010-2020 гг. составила свыше 8,77 млрд долл.⁸⁴, что делает Австралийский Союз абсолютным лидером в данной области. Установлено, что австралийская помощь в целях развития преимущественно сосредоточена на институциональных реформах, здравоохранении, образовании и инфраструктуре. Данный подход обусловлен стремлением Австралии увеличить уровень жизни в островных государствах Тихого океана и, следовательно, повысить качество местных медицинских и образовательных услуг, а также укрепить институты власти во избежание дестабилизации внутривластной обстановки, которая

⁸⁴ Pacific Aid Map // Lowy Institute. [Электронный ресурс]: URL: <https://pacificaidmap.lowyinstitute.org/> (дата обращения: 25.05.2021).

может повлечь за собой рост транснациональной преступности, угрозу терроризма и ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации. Главным преимуществом ОПР Австралии является её грантовый (безвозмездный) характер, что способствует укреплению доверия между Канберрой и странами Океании. Число реализованных океанийских проектов в рамках австралийской ОПР значительно превосходит количество проектов КНР, что свидетельствует о большем охвате помощи со стороны Австралии, которая реализуется не только в городских, но и в сельских районах, где традиционно проживает около 80% населения стран Океании. Вместе с тем, давние усилия Австралии по реализации образовательных программ для граждан стран южной части Тихого океана способствуют формированию положительного восприятия Австралии среди океанийских политических кругов, представители которых, как правило, проходили обучение в Австралии или обучались по инициированным ею образовательным программам в странах Океании.

В свою очередь, объем официальной помощи в целях развития, предоставленной со стороны КНР государствам Океании также увеличился. Это свидетельствует о росте заинтересованности Китая в развитии отношений с островными государствами юга Тихого океана, а также о понимании важности инструмента ОПР для наращивания своего влияния в этом регионе. Автором было выявлено, что помощь, предоставленная Китаем странам Океании на современном этапе, по-прежнему сосредоточена на реализации инфраструктурных проектов в рамках льготного кредитования. Несмотря на рост числа проектов в области образования и здравоохранения, многие масштабные проекты нацелены на местные элиты, что значительно сужает охват предоставляемой помощи. При этом одним из главных обременяющих факторов китайской ОПР выступают льготные кредиты, которые приводят к росту задолженности среди океанийских государств. Эффективность китайской помощи странам Океании критиковалась из-за отсутствия тщательного контроля за расходами предоставленных средств, что делает ее менее прозрачной и приводит к коррупции в островных государствах Тихого океана. В свою очередь, стоит отметить, что рост объемов китайской ОПР странам Океании принес свои плоды: по состоянию на 2020 г. насчитывается девять океанийских государств, которые присоединились к китайской инициативе «Пояса и пути», среди которых Папуа–Новая Гвинея, Вануату, Фиджи, Острова Кука, Федеративные Штаты Микронезии, Ниуэ, Самоа, Тонга и Новая Зеландия.

Таким образом, высвобождение средств для оказания официальной помощи в целях развития выступает мощным инструментом расширения влияния в Южно-Тихоокеанском регионе как для Австралии, так и для КНР. С учетом негативного влияния COVID-19 на экономическую и социо-гуманитарную ситуацию в странах Океании, многосторонний характер ОПР, оказываемой странам Океании в области здравоохранения, образова-

ния и др., станет основным преимуществом Австралии в среднесрочной перспективе, несколько сместив акценты с реализации новых инфраструктурных проектов, нацеленных на элиты, которые осуществляет КНР.

7. Проведен анализ австралийской политики в области обеспечения безопасности в Южно-Тихоокеанском регионе, включая военное строительство как в самой Австралии, так и соперничество с КНР в области оборонного сотрудничества с островными государствами южной части Тихого океана. В ходе работы с официальными оборонными документами Австралии автором была доказана гипотеза, что стремление Канберры к наращиванию военной мощи, а также к поддержанию стабильной и безопасной обстановки в Океании, имеет под собой как минимум два основания. Первое – это предупреждение внутренней нестабильности в странах Океании. Второе – это сдерживание влияния внешних акторов в ЮТР. Учитывая тот факт, что внутригосударственные конфликты в океанисйких странах к 2020 г. преимущественно сошли на нет, автором было установлено, что на протяжении последних двух десятков лет интерес Австралийского Союза к южной части Тихого океана подогревается проникновением Китая в данный регион: это подтверждается инициативами австралийского руководства, нацеленными на укрепление оборонных связей с океанисйскими государствами для противодействия дипломатической и военно-морской активности Китая в ЮТР. Вместе с тем, долгая история взаимоотношений Австралийского Союза с Папуа – Новой Гвинеей, Фиджи, Вануату, а также выгодное географическое положение Кирибати, Соломоновых Островов и др. определяет важное стратегическое значение океанисйских государств для Канберры.

Автором рассмотрены шаги австралийского руководства по предотвращению закрепления военно-морского присутствия Китая в Папуа – Новой Гвинее (о-в Манус), Фиджи (военная база «Black Rock Camp»), в Вануату (Порт Луганвилль, о-в Эспириту-Санто), Кирибати и Соломоновых Островах путем материального и институционального соперничества с Пекином за право участия в их реконструкции и последующем развитии оборонного сотрудничества. Подобное соперничество между Австралией и Китаем за использование военно-морской инфраструктуры с целью базирования вооруженных сил в Океании выступает важным маркером вероятной милитаризации этого региона в будущем. Данный факт также подтверждается рядом положений Декларации Боэ, подписанной в 2018 г. странами-участницами главной региональной организации в ЮТР – Форума тихоокеанских островов, где говорится о всё большем значении вопросов обороны в Океании.

В то же время, анализируя процессы военного строительства в южной части Тихого океана, автором было установлено, что ни Австралия, ни КНР не заинтересованы в обострении военной обстановки в регионе. Вероятно, Пекин попытается реализовать свои амбиции в Океании вполне

мирным путем (с помощью укрепления торгово-экономических и социальных связей), рассматривая регион как возможность демонстрации роста своего влияния в Тихом океане и выражая готовность соперничать в ряде областей с традиционными региональными лидерами.

В ходе анализа оборонной политики Австралийского Союза в южной части Тихого океана автором также было выявлено четыре подхода Канберры к обеспечению безопасности в Океании:

1) наращивание собственной военной мощи для защиты своего суверенитета, а также для поддержки островных государств Тихого океана;

2) развертывание вооруженных сил в странах Океании для обеспечения мирной обстановки на территориях, где местные власти не могут самостоятельно контролировать ситуацию;

3) укрепление потенциала правоохранительных органов океанийских государств, включая образовательное, инфраструктурное и техническое содействие с целью поддержания внутренней стабильности;

4) институционализация сотрудничества в области обеспечения безопасности со странами южной части Тихого океана для предотвращения внутривнутриполитических кризисных событий, которые произошли в конце XX – нач. XXI вв. в Папуа – Новой Гвинее, на Фиджи, Соломоновых Островах и др.

Фактор КНР в 2020-е гг. будет играть все более значимую роль на внешнеполитическом пространстве Австралии, и лидерам Австралийского Союза придется уделять пристальное внимание уже не только торговым, но и стратегическим аспектам в отношениях с Пекином. С этой целью австралийская сторона, как было упомянуто выше, прибегла к стратегии формирования регионального баланса сил в рамках Индо-Тихоокеанского региона — нового идейно-синтетического конструкта, призванного противостоять распространению влияния КНР. Следует при этом учесть, что в основе концепции ИТР лежит борьба за региональное лидерство, в том числе путем «торговых войн» и наращивания военной мощи ведущими акторами региона.

Анализ фактора КНР во внешней политике Австралийского Союза в 1972-2020 гг. позволил сформулировать общий вывод о том, что рост экономического, политического и военного влияния КНР в регионе несет в себе ряд вызовов для Австралийского Союза, охватывающих его экономическое благосостояние, характер стратегического взаимодействия с Соединенными Штатами, средними державами Индо-Тихоокеанского региона, а также сохранение лидирующих позиций Канберры в южной части Тихого океана. Тенденции укрепления торговых связей Австралии и КНР выступают ярким свидетельством того, что экономические выгоды не всегда идут нога в ногу со стратегическим видением региональной архитектуры, и это делает формирование внешнеполитического курса Австралии всё более сложным и многогранным.

Список работ, опубликованных по теме исследования

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях из перечня ВАК:

1. Гарин А.А. Фактор КНР в отношениях Австралийского Союза и США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020. Том II, №2 (47), С.186-198, DOI:10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-186-198.
2. Гарин А.А. Влияние КНР на оборонную политику Австралийского Союза в Южно-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020. Том III, №3 (48), С. 202-214, DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-202-214.
3. Гарин А.А. Официальная помощь в целях развития как аспект австралийско-китайского соперничества в Южно-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020. Том IV, №4 (49), С. 193-205, DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-193-205.
4. Гарин А.А. Актуальные проблемы австралийско-китайских отношений: диверсификация торговли и критическая инфраструктура Австралии под управлением КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021. Том I, №1 (50), С. 207-219, DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-207-219.

Прочие публикации

1. Гарин А.А. Глава 6. Проблема Южно-Китайского моря во внешней политике Австралии / Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы (Коллективная монография) / отв. ред. и сост. Е.М. Астафьева; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020, С. 134-202.
2. Гарин А.А. Глава 6. Фактор Индии в ЮТР / Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем (Коллективная монография) // Отв. ред. – сост. Д.С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020, С. 180-213.
3. Гарин А.А. Особенности современных торгово-экономических отношений Австралийского Союза и КНР в условиях трансформации Азиатско-Тихоокеанского региона // Восточная аналитика, 2021. Выпуск 2, С.32-42.
4. Гарин А.А. Параграф 3.7. Океания: продовольственная безопасность — современное состояние и влияние пандемии COVID-19 /

- Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока: Коллективная монография. / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. С. 278-300.
5. Гарин А.А. Экономическое влияние КНР в Южно-Тихоокеанском регионе / Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти Р.Г. Ланды. // Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021, С.62-74. DOI: 10.31696/978–5–907384–70–5-062-073
 6. Гарин А.А. Австралийский СПГ как драйвер развития Азиатско-Тихоокеанского региона, 2019 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22508>
 7. Гарин А.А. Австралия в Юго-Восточной Азии: грани взаимодействия, 2019 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21771>
 8. Гарин А.А. Австралия в Юго-Восточной Азии: грани взаимодействия, 2019 // Международная Жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21771>
 9. Гарин А.А. Австралия сделала свой выбор, 2019 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22596>
 10. Гарин А.А. Бугенвиль: продолжение дискуссий о независимости, 2020 // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27620>
 11. Гарин А.А. Внешняя политика Австралии в 2020 г.: помощь в целях развития и торговая война с Китаем, 2020 // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28515>
 12. Гарин А.А. Вспышки COVID-19 в Океании и вакцинная дипломатия Австралии, 2021 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29632>
 13. Гарин А.А. Индия-Австралия: основа сближения, 2018 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21110>
 14. Гарин А.А. Инфраструктурная дипломатия Quad: попытка противостоять «Поясу и пути», 2021 // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30673>
 15. Гарин А.А. Отголоски брекзита в южной части Тихого океана, 2020 // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28591>

16. Гарин А.А. Очередная «низшая точка» в отношениях Австралии и Китая? 2021 // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30048>
17. Гарин А.А. Противоречия Австралии и КНР в условиях смены администрации в Соединенных Штатах, 2021 // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28999>
18. Гарин А.А. Тимор-Лешти завоевывает новые позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2019 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/22066>
19. Гарин А.А. Фактор Японии в южной части Тихого океана, 2020 // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28539>
20. Гарин А.А. Южная часть Тихого океана: новые вызовы для региона, 2020 // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26060>
21. Garin, A. A. Quad Infrastructure Diplomacy: An Attempt to Resist the Belt and Road Initiative, 2021 // International Affairs Journal. URL: <https://en.interaffairs.ru/article/quad-infrastructure-diplomacy-an-attempt-to-resist-the-belt-and-road-initiative/>